

Ю.М. Плюснин

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ КРИЗИС И АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА
Опыт психологического мониторинга научного сообщества
Новосибирского Академгородка; 1992-95 гг.**

Современные социально-политические и экономические преобразования в России очень болезненно сказались на академической науке. Резкое сокращение финансирования научных исследований, начавшееся со середины 1992 г., изменили не только направления деятельности Российской академии наук, но отразились на профессиональном и психологическом статусе ученых.

Особенно серьезные трудности испытывают "города науки", такие как Новосибирский академгородок, где концентрируется значительное по численности (более 25 тысяч человек, из них 5 тысяч ученых) сообщество, объединенное в 39 научных институтах. В таких городках нет или очень слаба производственная инфраструктура, поэтому создается опасность массовой безработицы в "закрытом пространстве". Резкое снижение жизненного уровня ученых (уже к 1993 г. 56% лиц, работающих в академической науке имели зарплату ниже прожиточного минимума) и постоянная опасность полной утраты работы привели к развитию сильного психологического напряжения, принявшего массовый характер.

В этих условиях по инициативе директора Новосибирского городского центра занятости населения Г.С. Пошевнева и заместителя директора Института философии и права Сибирского отделения РАН к.филос.н. А.А. Гордиенко была начата разработка проекта психологического мониторинга научного сообщества Новосибирского научного центра. Это позволило "взглянуть изнутри" посмотреть на поведение и диспозиции ученых в наиболее неблагоприятный для научной деятельности период социально-экономических потрясений.

К настоящему времени осуществлено три наблюдения. В декабре 1992 г. был проведен первый выборочный опрос сотрудников 13 научных институтов (53 человека). В апреле 1994 г. осуществлено повторное исследование по аналогичной методике сотрудников 12 научных институтов (45 человек). Ровно через год, в апреле 1995 г. было предпринято более широкое обследование, основу которого составил экспертный опрос руководителей всех 39 научных институтов Академгородка (85 человек в ранге от заведующего лабораторией до заместителя директора и директора);

одновременно проводилось интервью с научными сотрудниками институтов (по 3 - 5 человек).¹

При исследованиях использован метод фокусированного интервью. В процессе интервью обсуждались такие темы:

(а) оценка статуса Сибирского отделения: его финансовое положение и состояние научных исследований;

(б) финансовое и научное положение своего института и лаборатории;

(в) взаимоотношения между лабораториями;

(г) межличностные отношения и деловая атмосфера в лаборатории;

(д) частные взаимоотношения между людьми;

(е) индивидуальное психологическое состояние;

(ж) перспективы научной деятельности.

Продолжительность каждого интервью от 20 мин до 2 часов.

Изменения в структуре научных исследований

В первые же полгода экономического кризиса ориентация академической науки на фундаментальные исследования стала быстро меняться. Лаборатории и отдельные ученые оперативно поменяли профиль своих исследований с преимущественно фундаментального на прикладной. При этом, по признанию самих исследователей, ради заработка они стали выполнять как более низкие по квалификационному уровню работы, так и менее высокого качества. Это снижение качества было местами очень значительным.

Через два года, к 1994 г., практическая ориентация исследований продолжала усиливаться, но качество исполнения работ возросло в силу появления на рынке новых заказчиков, повышения требований к научной продукции и росту конкуренции между лабораториями.

К настоящему времени произошли радикальные изменения в структуре научных исследований. Продолжает возрастать ориентация на прикладные исследования, причем в ущерб развитию фундаментальных исследований (такое мнение высказывают 94% руководителей научных коллективов). В то же время и рядовые ученые и руководители отмечают снижение уровня как фундаментальных, так и прикладных исследований и разработок (это мнение 52% опрошенных). Причем это снижение происходит в течение всех трех критических лет. Ученые с тревогой отмечают постепенную и неуклонную утрату ранее авангардных позиций академической науки. При этом руководители продолжают очень высоко оценивать профессиональный уровень своих сотрудников.

¹ Основу мониторингового исследования весной 1995 г. составил экспертный опрос руководителей институтов и подразделений СО РАН. Опрос проводился по анкете, разработанной кандидатами философских наук А.А. Гордиенко и С.Н. Ереминым. Сбор информации осуществлялся коллективом социологов в составе, помимо автора и указанных лиц, О.П. Богатыревой, В.В. Боброва, А.М. Пазовского, Т.И. Саломатовой, Л.Б. Осмаловской.

Взаимоотношения между лабораториями

Имевшие место ранее преимущественно партнерские или нейтральные отношения между лабораториями институтов прошли путь в сторону развития конкурентных взаимодействий. Это борьба за заказы, позволяющие обеспечить физическое существование сотрудников, это борьба за гранты, за распределение бюджетного и внебюджетного финансирования. Появились проблемы интеллектуальной собственности, ее защиты, которых ранее практически не существовало. В течение всего времени наблюдений конкурентные отношения между лабораториями возрастают.

Межличностные отношения в коллективах

Кризис сильно ударил по бюджету научных сотрудников. Это сказалось на характере межличностных отношений. Члены лаборатории стали меньше проводить времени друг с другом, устраивать праздники и вечеринки. Не хватало денег даже на привычные ежедневные чаи в лаборатории. Однако, на этом неблагоприятном фоне межличностные отношения оставались психологически благоприятными. Острый психоэмоциональный стресс не сказался на качестве взаимоотношений.

Так было еще в 1992 г. Уже к 1994 г. ситуация стала определенно меняться в худшую сторону. Продолжающееся напряжение привело, в конце концов, и к ухудшению отношений между сотрудниками одной лаборатории. Этому способствовало также быстро возрастающее экономическое расслоение людей, особенно видимое вблизи, внутри небольшого коллектива.

Конкурентная борьба за ресурсы вспыхнула и внутри лабораторий. Стремление поодиночке искать средства к выживанию, особенно усилившееся к 1993-94 гг, также вело к внутреннему расколу. Кроме того, стал существенно различаться вклад отдельных сотрудников в экономическое положение лаборатории. Между тем, объективные условия научной деятельности требуют кооперации. И осознание этого стало отчетливым уже к 1995 г. Нарастает тенденция объединения усилий в борьбе за выживание.

Однако, психологический климат, сложившийся в коллективах в настоящий момент, продолжает оказывать в основном отрицательное влияние на научную деятельность и эффективность труда ученого. По оценкам примерно 2/3 руководителей в настоящее время неформальные отношения между сотрудниками лабораторий являются неблагоприятными. Изменения в положительную сторону отмечают только 1/4 руководителей, и лишь 5% их оценивают межличностные отношения как весьма благоприятные.

Индивидуальное психологическое состояние

В сложившейся в середине 1992 г. ситуации сотрудники Сибирского отделения вынуждены были искать средства к существованию каждый самостоятельно. Неожиданность и напряженность нового периода,

сменившего очень долгий период стабильного существования, привели к массовому развитию острого психоэмоционального стресса.

Подавляющее большинство ученых и инженеров очень тяжело переживали неожиданную утрату стабильности. Большинство стратегий, сформированных как реакция на угрозу существования, носили неадаптивный характер.

В течение двух следующих лет развивалось состояние хронического психоэмоционального напряжения. Социальная незащищенность, экономическая и психологическая уязвимость, профессиональная невостребованность ученых, продолжающиеся сверх всех ожидаемых сроков, привели большинство из них в состояние апатии.

С лета 1992 г. и до последнего времени душевное состояние ученых оценивается как тяжелое, депрессивное. Преобладает чувство безысходности, незащищенности. Из всех опрошенных руководителей институтов и лабораторий 93% были единодушны в оценках психологического состояния своих сотрудников как весьма неблагоприятного: они характеризовали его как подавленное, растерянное, нервное, апатичное, удрученное, неуверенное и т.п.

Между тем, стало появляться все большее число людей, увеличивших активность как в области науки, так и в сфере бизнеса с тем, чтобы самостоятельно поправить свое экономическое положение. В настоящий момент таких людей, вынужденных делать ставку на собственные силы, не надеясь уже больше на поддержку государства, стало еще больше. Переориентация на собственные силы способствовала выходу из состояния хронического стресса и формированию адаптивного поведения, соответствующего сложившимся социально-экономическим условиям.

Позитивные сдвиги в психологическом состоянии ученых все же недостаточно отчетливы. И три года тяжелой и изнурительной борьбы за существование нанесли свой отпечаток и на область научной деятельности, и на область межличностных взаимоотношений людей на работе и дома.

Одним из признаков этого влияния является оценка людьми потребности в профессиональной психологической поддержке и помощи. Объективно в психологической поддержке в течение всего этого времени нуждался и нуждается по меньшей мере каждый второй научный сотрудник. Субъективно же потребность в поддержке осознавалась по-разному. В "острый период" 1992 г. и в "хронический период" к 1994 г. ученые отрицали необходимость для себя лично психологической помощи, рассчитывая все проблемы решить собственными силами. При этом уже в 1994 г. косвенно они признавали такую необходимость, считая, что по меньшей мере 10 - 50% их близких знакомых нуждаются в психологической поддержке. В 1995 г. понимание необходимости обращения к специалистам для решения индивидуальных психологических проблем стало уже достаточно отчетливым. Даже среди руководителей научных подразделений мнение о необходимости психологической поддержки ученых начинает преобладать: 62% опрошенных считают это очень важным в нынешних условиях.

Стратегии поведения ученых в новых экономических условиях

По типам стратегий приспособления к критическим для академической науки условиям ученые разделились на четыре основные группы. Наиболее многочисленную группу составили научные сотрудники, называемые "середняками". Для ученых этой группы характерна невысокая или низкая производительность. Большинство из них работают с использованием традиционных методов и в традиционном стиле, и они хорошо понимают, что сейчас они в любой момент могут потерять все сразу. Перестроиться или переквалифицироваться они уже не могут. Эти ученые не изменили и не намерены менять стереотипы своего поведения в науке. Они надеются на защиту, которую предоставляет им организационная структура РАН, поэтому выступают за ее сохранение в неизменном прежнем виде. Их поведение отмечено и еще одной чертой: они требуют равенства в распределении средств лабораторий, независимо от индивидуальных вкладов сотрудников. Однако, требуя равенства, представители этой группы отреагировали на наступивший кризис тем, что значительно снизили свою научную активность. Численность этой группы велика - более половины всех сотрудников.

Второй тип поведения демонстрируют ученые, которых сложившаяся ситуация ввергла в апатию, способствовала развитию депрессии. Эти люди, как правило, высококлассные специалисты-экспериментаторы и теоретики. Эмоциональное напряжение оказалось столь велико, что лишает их способности продолжать активную научную деятельность. Их научный потенциал падает. Хотя данная группа невелика по численности, ее составляют ученые, обладающие высоким научным потенциалом. Для деятельности им необходимы благоприятные, тепличные условия, которых институты создать уже не могут. Поэтому большинство из них готовы в любой момент уехать за рубеж и стремятся это осуществить.

Третья стратегия заключается в сохранении свойственного человеку в нормальных условиях стиля поведения. Есть немало исследователей, которые совершенно не изменили стереотипы научной деятельности. Продолжая активно работать и не ища для себя новых источников существования, они упускают возможности и проигрывают в конкуренции с далеко не всегда равными им по талантам коллегам. Эти ученые ограничиваются теми средствами, которые получают за свою основную работу в институте. Именно эта группа людей сохраняет потенциал Отделения, хотя далеко не все находят поддержку со стороны руководства. Среди этой небольшой группы преобладают оптимисты, надеющиеся на скорый приход лучших времен.

Только единственная группа исследователей демонстрирует адаптивную стратегию поведения. Это активные люди, включившиеся в поиск денег для себя и для лаборатории. Часто их не интересуют источники средств и они готовы выполнять любую работу. Как правило, эти люди даже более активны вне сферы научной деятельности. Среди них - как "чистые" ученые, так и

ученые-администраторы. Эти люди, благодаря своим прежним связям за рубежом, с управленческими и партийными структурами внутри страны, сумели вовремя организовать свою деятельность, наладить новые связи, внедриться во вновь создаваемые социальные структуры. Тем самым их работа, необходимая для выживания как института, так и отдельных сотрудников, объективно направлена на снижение достигнутого ранее высокого теоретического и экспериментального уровня. Но именно таких реакций требует время.

Поведенческие стратегии, проявившиеся уже в самом начале катастрофической смены правительственного курса в отношении науки, сохранились в той или иной степени и в настоящее время. Активно формируются смешанные и новые стратегии, вызванные появлением новых форм кооперации, особенно в сфере прикладной науки.

Статус Сибирского отделения в глазах ученых

Сибирское отделение, как всякая крупная организация, фундированная и имевшая крепкое финансовое обеспечение, составляло – и составляет до сих пор свой особый мир. Многие ученые срослись с Отделением, привыкли к созданным оптимальным условиям для научной деятельности и жизни. Поэтому в ситуации неожиданного финансового кризиса практически все очень болезненно реагировали на перспективы разрушения Организации. В самом начале кризиса респонденты невысоко оценивали способности Сибирского отделения во главе с Президиумом к быстрой и эффективной организационной перестройке в соответствии с новыми политическими и экономическими условиями.

Однако, ожидания развала Организации не доминировали в научном сообществе и были свойственны преимущественно молодым ученым. В дальнейшем, при переходе научного сообщества в состояние хронического ожидания изменений, стали определенно преобладать голоса о нежизнеспособности Сибирского отделения в его прежних организационных формах. Появился страх развала всей Организации (характерным признаком такого страха стало отношение к ней как к живому существу).

Однако, уже через год, весной 1995 г., оценки перспектив Сибирского отделения стали существенно более оптимистичным (и это при том, что в целом организационная структура Отделения не претерпела пока практически никаких изменений). Ситуация, возможно, определяется созреванием внутри самих институтов новых условий для структурной перестройки, условий для "бескровной революции" изнутри. Частичное осознание этого, выразившееся в ориентации на собственные силы и объединении ученых в новые творческие коллективы, и способствует, по-видимому, тому, что оценки учеными позиций Сибирского отделения перестали носить откровенно алармистский характер.

Оценки перспектив научной деятельности

В первый период развития кризиса ученые сократили свои научные перспективы с обычного для стабильных времен 3-5-летнего срока до срока в один, редко два-три года. Все респонденты предполагали, что это та временная продолжительность, которая необходима будет для преодоления возникшей ситуации.

Однако, поскольку финансовое положение науки постоянно и непрерывно ухудшалось, научные перспективы стали достаточно быстро сокращаться и весной 1994 г. ученые планировали научную деятельность не далее чем на 1 - 3 месяца. То же самое относилось и к личным жизненным планам. Только немногие исследователи планировали свою работу на 1 год. Для большинства наступило время "ожидания без перспектив".

К первой половине 1995 г. перспективы научной деятельности стали оцениваться как несколько более благоприятные. За счет грантов и других источников возрос доход уже довольно большой группы ученых. Сроки планирования будущего увеличились, но остаются все еще низкими и составляют не более 1-3 лет (обычно до 0,5-1 года). Даже руководители подразделений институтов оценивают перспективы своей научно-организационной деятельности от 2 до 10 раз менее обширными, нежели это свойственно руководителю в нормальных условиях (более 1/3 их планируют свое будущее в науке менее чем на 1 год и только каждый шестой руководитель - 15,5% - ориентируется на будущее сроком 5-10 лет).

Заключение

В течение трёх последних лет мы наблюдали развитие поведения научного сообщества и динамику его психологического состояния в крайне неблагоприятных для него условиях резкого ограничения ресурсов (и денежных и материальных). Внезапность, непредсказуемость возникновения ситуации повергли сообщество в состояние растерянности и способствовали формированию психоэмоционального напряжения, которое приобрело массовый характер. Ожидание временности этой ситуации не оправдалось и острый психологический стресс перешел в хроническое состояние. Это тяжелое состояние, перемежающееся редкими улучшениями, продолжается и по сегодняшний день.

Однако, на этом фоне бесперспективных ожиданий начинают появляться признаки новой стратегии поведения научного сообщества. Раз возвращения прежнего уровня ресурсного обеспечения не произошло, сообщество вступило на путь активного поиска новых средств жизнеобеспечения. Этот поиск сопровождается, естественно, и появлением новых форм самоорганизации. Старая, извне заданная организационная структура сообщества в лице Сибирского отделения сохраняется, хотя она многими воспринимается как отжившая. Внутри же ее форм начинается процесс образования новых структур, которые в значительной мере несовместимы с прежней. Но эти новые структуры, лучше приспособленные к социальным и экономическим реальностям нашего дня, используют старые родительские

формы как исходный материал, ресурс, необходимый на первых порах для становления на собственные ноги.

Зафиксированное движение в сторону самоорганизации научного сообщества на новых принципах протекает быстрыми темпами в силу по крайней мере двух причин: (1) развития процесса ограничения ресурсов на содержание академической науки по катастрофическому типу; (2) больших потенциальных возможностей и высокой жизнестойкости сообщества.

В ближайшем будущем следует ожидать быстрого развития этих новых организационных форм научной деятельности.